

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

«Протестность — это коммерческий продукт»

Текст Алена Лапина

Гоша Острецов настолько предал своему искусству, что в масках из проекта «Новое правительство» отправился в ЗАГС

часть Европы и должны по-другому мыслить, социальными и галерейными пространствами, аукционами. То, что Чарльз Саатчи показывает выставку именно русского искусства, говорит о том, что нам уже хватит быть дикарями, пора становиться нормальными, цивилизованными людьми. По крайней мере наши художники не хуже китайских или индийских на мировой художественной сцене.

А что для тебя протест? Ты против чего-то протестуешь?

В данный момент начинается настоящий диалог между художниками. Именно художник, а не галерея становится героем какой-то политической игры — в связи с закрытием/перформативированием большинства галерей. Ситуация с искусством в России улучшается. Нас ждет бурный всплеск. Что касается моей протестности, то любая протестность — это коммерческий продукт, как произведения Дэмиена Херста и Энди Уорхола. Я пытаюсь в своих произведениях накладывать свои ироничные, подчеркивающие протест. Получается, что все наши протестные художники, начиная с Олега Кулика и Владислава Мамышева-Монро, получили всевозможные государственные премии, — это тоже своего рода протест. Сейчас, если художник возвращается к правде, к чистому творчеству, не разглагольствуя никакую политическую игру, а развивая новую художественную форму, то есть действуя наоборот, — это правильно. Хотя это очень трудоемкий процесс. Пока его сложно сформулировать, может лет через десять, поскольку сейчас нет ни направлений, ни идеологий, время для качественного искусства.

Что для тебя значит выставка у Чарльза Саатчи?

Конечно, у меня была мечта попасть в галерею Саатчи. Я всем своим друзьям говорил, когда они ехали в Лондон, что нужно к нему зайти, показать что-то, продемонстрировать, доказать, что искусство здесь, в России, есть и что оно вполне достойное. Но друзья только посмеивались надо мной. Потом вдруг, когда Саатчи увидел и приобрел мои работы, стало ясно, что искусство в России все же есть. Правда, экспозиция, которую он представляет в ноябре, невероятно странная. Выставку *Веселость — отличительная черта советских людей* невозможно оценить с кураторской точки зрения. Саатчи решил взять на себя функцию первооткрывателя современного русского искусства. Но на выставке представлен Валерий Кошляков — он считается мейнстримом современного русского искусства и достаточно известен за рубежом. Видно, Саатчи разыгрывает какие-то многоразовые театральные ходы. Расчет же у него должен быть, ведь он крупный бизнесмен, бывший пиарщик; он понимает психологию людей, потому что пиарщик по сути медиум, типа гадалки, он может предсказать реакцию людей. Его задача — отказать от мейнстрима, который виден из России, и показать свой взгляд на русское искусство.

Саатчи торгуется?

Да. Иногда видно, что он хочет приобрести произведение искусства ради закрытия лакуны в какой-то своей собирательской истории, тогда он мощно сбивает цену. А когда ему реально сильно нравится вещь, не сильно торгуется. Потому что понимает, что все равно притягивает для художника какие-то двери, новые горизонты, ведь находится в его коллекции весьма почетно.

С чего началась твоя зарубежная карьера? Все хотят быть успешными на Западе. Может, есть рецепт?

Сейчас уже нет рецепта. Раньше был ход: рисуй В. Ленина или соц-арт, это будет гарантированный туристический продукт на экспорт из России. Сейчас же нужно просто стремиться к качественному исполнению

работы, чтобы было одновременно материальное воплощение и интеллектуальное насыщение. И декоративно, и пропитано гуманизмом. К сожалению, на данном этапе русские художники боятся делать качественный дорогостоящий в исполнении продукт, так как денег нет, мастерских нет, наверняка потому у них ничего не купят. Без мастерской трудно создавать качественную вещь. Когда я стал много выезжать за границу, первая моя выставка была в галерее *Rabouan Mousison*. Также я оппортунистически захватывал пространства в Москве и там делал выставки, например *Массажный кабинет*, который увидела Ольга Свиблова и пригласила меня участвовать на Венецианской биеннале. И пошло-поехало. Потом мне позвонили из галереи в Нью-Йорке: они увидели мои работы где-то в Интернете. Потом швейцарская галерея меня нашла. Но в общем-то все вышло случайно. Правда, стоит заметить, что все эти галереи каким-то образом сотрудничали с русскими художниками до меня. Имели хороший эксперимент с нашими.

Какие-то проекты планируются в России? С какой галереей работаешь? Может, с какой-то европейской?

Сейчас я ни с какой галереей не сотрудничаю, я не связан никаким контрактом. А так галереи, которые мною занимаюсь, есть в Нью-Йорке, в Париже и т. д. Но я не очень интересен галереям, так как мои работы не слишком хорошо продаются. Я от этого не страдаю, но галереисты страдают. Для них я не первый желанный художник, на которого они ставят, тем более что с Россией очень сложно работать, пересылка, «растаможка»... **В Венецианской биеннале почувствовал, у Саатчи в коллекции... Какие дальше профессиональные высоты нужно брать?**

Мечтаю о большой музейной выставке. В конкретных планах ее нет, все очень зыбко. Вот, например, галерея Тейт собирается закупиться, но какую выставочную политику они выберут? Кого предпочтут Николас Каллинан? От этого многое зависит.

Самая дорогая работа почему продается и кому?

Моя работа из графуретной серии *Пригород* про неблагополучные пригороды Франции была продана за €100 тыс. на благотворительном аукционе фонда Натальи Водяновой *Naked Heart* в феврале 2012 года. Приобрел ее в свою коллекцию Михаил Шишханов, президент «ВНБАНКА».

К кому в коллекцию не стыдно мечтать попасть? И стоит ли об этом мечтать?

Я не очень понимаю, насколько вообще хороши коллекции. Я бы хотел быть в русских коллекциях. Вот в зарубежных я есть, а в русских нет. Постоянно у меня покупают работы и за \$60 тыс., и за \$100 тыс. Фредерик Полсон, финансист, который спонсирует всякие наши экспедиции на Северный полюс.

Что происходит с русскими коллекционерами? Покупают ли они твои работы?

Не знаю вообще ничего про русских коллекционеров. Работу купил в свою коллекцию только Роман Абрамович, картину из серии *Дилеры*. Приобретал через своего агента. Когда-то давно Александр Попов купил две работы из мастерской. Что-то продавала галерея «Триумф», с галереей Гельмана у меня был контракт, по которому какие-то работы отходили в коллекцию Александра Смузикова и Виктора Бондаренко. Максим Боксер у меня покупал. И это, пожалуй, все коллекционеры, с которыми я взаимодействовал.

Передаешь ли мастерство поколениям? Как с преподаванием? Может, курс какой начать преподавать?

Это должен быть естественный процесс жизни. Появляются в моем окружении молодые ребята, которым интересно то, что я де-

лаю, кто-то хочет выставляться, поработать в мастерской, — и они это делают. Я начинаю с «ЕлиКукой», Олей Кройтер. Наверное, они что-то для себя находят новое, учатся. В школу ни в какую не приглашают, боятся харизмы моей. Думаю свою школу открывать. Я каждую неделю у себя делаю выставку, показывая работы, свои и коллег, делюсь опытом. Кто-то вдохновляется — это и есть опыт, образование. Все остальное должно естественно происходить. В преподавании много фальши. Научить искусству нельзя — можно только создать некое сообщество по интересам, которое я попытался собрать вокруг себя. Художник его посещает, слушает разговоры, участвует в дискуссиях, смотрит работы, пропитывается атмосферой — это и есть школа.

Не собираешься эмигрировать? Я уже эмигрировал один раз, больше не хочу. У меня нет иллюзий.

Хотел бы, чтобы дочери стали художницами? Какое хочешь дать им образование?

Я считаю, что они уже получают образование. Этот путь, который я выбрал, — лучшее, что можно пожелать для человека. Я всем желаю судьбу свободного художника.

Тебя называют самым модно одевающимся художником. Кто из коллег ты мог бы назвать модниками?

Конечно, все художники, с которыми я общаюсь, модники. Илья Фальковский — модник. Когда мы с ним были в Париже, он увидел магазинчик с майками, на которых были изображены портреты каких-то афроамериканцев, — это было не вытиснить оттуда. Он знает каждого лидера африканского сопротивления. Кеша Нилли — журнальный модник. Пахом — модник, в модном журнале работал — уходил без слов, возвращался с усамби, Ира Корниа — фантастическая модница; если раньше она одевалась по-молодежному, то сейчас — как дама викторианской эпохи с какими-то супертрическами. Оля Кройтер все время работает над образом.

Следишь ли за молодым поколением? Чьи работы хорошие?

Мне очень нравятся молодые художники, я не понимаю, откуда они черпают свои знания и опыт. Изучаю их в основном в Интернете. Мне очень понравилась Наташа Земцова. Мне близко, как она думает. Иван Горшков меня зацепил. Ему бы попасть в какой-то профессиональный круг, получить знания дополнительные — было бы замечательно, нужно больше общаться. Таксия Короткова хорошие, качественные работы делает.

Собираешь ли ты искусство?

Практически нет. Мне просто негде хранить. Вот если бы был ангар, я бы собрал всех своих друзей, в творчестве которых люблю. Мне важно, чтобы была хорошая доля иронии в произведении, чтобы работа была живая, с интеллектуальной игрой.

Что может попасть в твою резиденцию и на каких условиях? Кто уже в ней побывал?

Это моя личная инициатива. У нас есть комната, в которой можно пожить, а в мастерской — поработать. У нас жили Олег Колятников, Иван Площ с женой, Пакита, коллекционер из Парижа, остававшийся в мастерской.

Мне приходится сложно. Из-за того, что здесь все время что-то происходит: вернисаж, детские праздники, все время народ какой-то, — я отношусь к этому пространству как к мини-арт-центру. По средам у нас всегда гости. Людей, которых я не хочу видеть, — таких нет. Жду всех, кто интересуется современным искусством, будь то Шилос или Глазунов. У нас каждую неделю проходит выставка. Можно делать что-то необычное, экспериментировать. Можно выставить то, что не выставить в галерейном пространстве. ●

Вверху: Работа *Два парода* (2009) была приобретена Фредериком Полсоном за \$100 тыс.

Снизу слева: Скульптура *Подстрелка* (2012) приобретена Чарльзом Саатчи и будет выставлена в его галерее в ноябре

Внизу справа: *Россия как альтернативная Америка* (2008) на выставке *Fast Art* в 2008 г. в ЦСИ «Винзавод»

